

Найти комнату Петры было не шибко сложно, даже несмотря на то, что девушка в моих руках, застыла – осознание все же смогло перебороть страсть и накатывающую похоть, но я не позволял ей струснуть и сбежать. Целоваться, неся её на руках было не слишком удобно, но ещё не удобнее было бы, если Петра в середине процесса передумала, так что я прилагал все свои знания и силы для того, чтобы отбить у неё эти мысли, путём поцелуя и поглаживаний.

Комната была на втором этаже и представляла из себя типичную комнату подростка – кровать, стол для учебы, полки, шкаф и старенький компьютер. На удивление, нигде не валялись книги, как я первоначально предполагал. Нет, Петра не была неряхой, но всё же... Слишком чисто для комнаты, в которой не ожидалось появление парня. В голову закрались сомнения, а я ли тут решил, что у нас будет секс?

— Прости, у меня тут не убрано... — неверно растолковав мой взгляд, сказала зардевшаяся красавица, получив в ответ скептический и слегка насмешливый взгляд от меня.

— Всё нормально, Петра.

Не став дожидаться ответа, я впился губами в её губы с новой силой, плавно опустив девушку на кровать. Я не наваливался сверху, просто оперся руками, не расцепляя губ. Звук тяжелого дыхания и соприкосновения губ затопил тихую комнату, а я решил, что пора плавно переходить к следующему шагу.

На мне была белая рубашка, которую я, отстранившись под протестующий стон девушки, начал расстёгивать. Петра замороженно наблюдала, как одна за другой пуговицы, переставали быть преградой для её взгляда, открывая скрытое под одеждой тело. Медленно, с неким выражением самодовольства на лице, я смотрел ей в глаза, которые бегали, не зная на чём задержаться. Наконец, рубашка была снята откинут прочь, а девушка замерла, скользя глазками по рельефу моего тела. Сейчас, после прорыва на новый уровень, Ци, щедро растекалась по телу, выжигая лишнее, отчего я сейчас выглядел словно после длительной сушки и диет: мышцы отчетливо выделялись под кожей, а на нижем прессе виднелись несколько небольших вен, уходящих ниже, скрываясь за ремнём брюк.

Девушку шумно сглотнула, а я, с улыбкой шагнул вперёд, замерев перед ней:

— Может и я сниму с тебя что-нибудь?

Петра дёрнулась, перестав жадно смотреть на меня, после чего подняла на меня взгляд и со смущением кивнула. Большого мне и не надо.

Наклонившись и подарив ей долгий нежный поцелуй, я начал плавно вливать свою Ци в её тело. Сначала едва заметно, но под конец, когда кислорода вновь стало не хватать, напор усиливался. Моя Ци, сосредоточилась в её теле, слегка поднимая температуру и медленно циркулируя, принося ощущения, похожие на легкую, едва заметную щекодку.

— Ах, Томми... — Петра вновь протяжно выдохнула, восстанавливая дыхание, а мои руки уже во всю хозяйничали у неё под толстовкой. Оторвавшись от её губ, разрывая длинную и тонкую полоску слюнки, растянувшейся между нами, я облизнулся и начал медленно стягивать с несопротивляющейся девушки мешавшую преграду, в виде толстовки, быстро отправившейся куда-то на пол. Под ней меня ждал сюрприз в виде обтягивающей тело футболки темного цвета с логотипом какой-то фирмы, но не это было важно, а то, как эта футболка обтягивала её тело. Без толстовки, девушка предстала совершенно другой. Я уже говорил, что она была похожа на миниатюрную девушку, но сейчас все сомнения отпали. Грудь, размера второго, призывно поднималась и опускалась на каждом вдохе и выдохе.

— Томми, я... — Петре не суждено было закончить. Мои губы вновь накрыли её, уже подключая язык, плавно прорывающийся к ней в рот. А моя правая рука, легла на её грудь, слегка сжав и посылая импульс Ци, прошедший сквозь одежду прямо в тело. По телу Петры прокатился ворох мурашек, а мне в рот раздался сладкий стон. Ци её тела уже давно ласкала девушку изнутри, даря странные, но очень будоражащие ощущения.

Моя рука, сжимавшая её грудь, плавно двинулась вниз, пройдясь и слегка задержавшись у неё на плоском животике, а затем, скользнула ниже, отчего девушка вздрогнула, слегка испугавшись напора, но лишь внутренне усмехнулся. Пальцы легко нащупали пуговицу джинс и расстегнули её. Я услышал шуршание ног, которые девушка согнула в коленях и сейчас поёрзала, сжимая бёдра. Рука плавно спустилась ниже, забравшись под джинсы, а по телу Петры прокатился новый ворох мурашек. Нет, дорогая, сейчас ещё рано идти дальше...

Рука, плавно продвигающаяся ниже и уже добравшаяся до её сокровенного места, остановилась, слегка углубилась и поддев край футболки, пошла вверх, с шуршанием двигаясь по голой коже выше.

— Мва-а-ах! — сквозь поцелуи пробивался звонкий голосок Петры, лишь сильнее распалая меня. Но нельзя. Нужно терпеть. Одно неверное движение и я могу все испортить, отчего все старания пойдут насмарку. Нежно водя пальцами по коже её живота, я испускал легкие импульсы Ци, проникающие в её тело, благодаря чему, Петра чувствовала нарастающий жар в местах движения моей руки.

Дойдя до линии рёбер, я остановился под протестующее мычание девушки и расцепил наши губы. Петра смотрела на меня влажным, слегка маслянистым взором, в котором явственно читалась страсть и похоть. Улыбнувшись, я решил дать девушке возможность перевести дыхание, взамен слушая приятную мелодию её стонов, не заглушаемых более моим ртом, а сам начал исследовать её шею и ключицу, украшая их поцелуями.

— Ах, Томми... — моя рука двинулась выше, бесцеремонно забираясь под ткань бюстгалтера. У груди второго размера был свой шарм — мягкая, но упругая, чётко ложившаяся в ладонь,

словно была создана ради этого. Маленькие сосочки Петры уже набухли, призывно торча и ожидая, пока мои пальцы начнут с ними играть. Отказываться? Нет, это не в моих правилах!

Наконец руки Петры пришли в движение и заскользили вверх и вниз по моей шее и плечам, а бёдра стали интенсивнее сжиматься и тереться друг о дружку.

Я слегка усилил напор, вливая свою Ци, заставляя ту наращивать темп циркуляции. Результат не заставил себя долго ждать. Девушка задышала чаще и громче, вся сжалась и, резко дрогнув, оглашая комнату протяжным стоном, обмякла на кровати.

— Д-ха-а-а!

Не дав ей времени прийти в себя, я прильнул губами, даря короткий, но глубокий поцелуй, после чего отстранился и, неспешно задрав футболку, хмыкнул.

«Всё же не я решил, что у нас сегодня будет секс» - проскользнула мысль, стоило мне увидеть её лифчик чёрного цвета, после чего бросил взгляд на того же цвета трусики, проглядывающие сквозь расстёгнутую ширинку джинс. В тихом омуте, да? Ладно, не время думать о том, кто тут кого...

Моей следующей целью были её милые груди, которые я освободил из плена ткани, попросту стянув бюстгальтер вверх, отчего они сделали завораживающий «боиньк», за которым я, не отрывая взгляда, проследил. Грудь девушки вздымалась и опускалась в такт её частому и глубокому дыханию, маня и дразня. Не став медлить, я прильнул к ним, беря сосок в плен своих губ.

Я втягивал и посасывал его, заставляя энергию скапливаться в одном месте, увеличивая чувствительность и так довольно чувствительного места.

Петра отреагировала незамедлительно, выпустив из горла утробный стон, запрокидывая голову назад и вцепляясь своими пальчиками мне в волосы. Она поглаживала и сжимала их в такт моим движениям, продолжая стонать, подключая уже знакомые мне звуки шуршания ткани от сжимания и тренья бёдер.

Долго оставлять без внимания другой сосок я не собирался и, испробовав на вкус один, я переключился на другой, а освободившееся место заняла рука, стискивая торчащую плоть между пальцев, и начав задорно ей поигрывать.

Пробуя то одну, то другую, сдабривая всё настоящими потоками Ци, я играл целых несколько минут, пока Петра вновь не вздрогнула от очередного оргазма, даримого умелыми ласками человека, обладающего опытом двух сотен лет и помогающего себе жизненной силой самого организма.

Пока девушка тяжело дыша, постанывая на каждом выдохе, я отпрянул от неё, чего, как мне показалось, она даже не заметила, и быстро скинув ставшим очень тесными, настолько, что уже причиняли боль, штаны, оставшись в одних лишь трусах, придвинулся к ножкам девушки, освобождая их от плена кроссовок и носочков, а потом, пока девушка ещё не успела прийти в себя, настал черёд и джинс, отправившихся в след за другой одеждой, куда-то на пол.

Вид мне открылся шикарный: аккуратные и изящные пальчики ног сейчас задорно и призвано торчали, и я не удержался. Подняв ножку девушки, я опустился на кровать коленями, после чего прижал поднятую ножку и стал медленно оставлять дорожку поцелуев, начав со стопы, плавно опускаясь до ахилла, лодыжки и дальше.

Странное положение и растекающееся удовольствие, привели Петру в чувства. Я смотрел в её слегка расширенные глаза, смотрящие на то, что я делаю, но потом она опустила взгляд, замечая, как мой член призывно выпирал под тканью трусов и стала замороженно и неотрывно смотреть на него, пока я опускался всё ниже и ниже.

Нога уже была отпущена из плена моих рук, а мои губы добрались до бёдер, плавно двигаясь к трусикам девушки и того, что они скрывали. Стоило мне забраться всего на несколько сантиметров выше колен, как Петра инстинктивно свела ножки, заливаясь красками.

Я не стал говорить ей банальные слова из разряда: «не бойся», «расслабься» и прочий бред, прекрасно зная, что подобное заставляет лишь сильнее напрячься. Работает это лишь в тех случаях, когда девушки тебе всецело доверяет, но ожидать подобного от девственницы, которая призналась в чувствах меньше часа назад? Нет, вместо этого я подарил ей тёплую улыбку и двинулся другим путём.

Мои руки плавно заскользили по шелковистой коже, заставляя энергию циркулировать сильнее. На трусиках, в месте её «цветка», уже было небольшое темноватое и влажное пятно, ясно говорящее, что я на верном пути.

Я плавно протяжно потянулся выше, продолжая поглаживания. Мои губы перепрыгнули с пока ещё недоступной девичьей киски выше, начав долгий путь с поцелуя ниже живота, прямо через ткань трусиков. Потом выше, и ещё, и ещё, обходя пупок. От поцелуев по телу девушки в который раз побежали мурашки, а стоны стали сильнее.

Живот, грудь, шея. Я плавно пробирался выше, пока наши губы не встретились, сливаясь в долгим, напористом поцелуе, в котором я дал девушке возможность сопротивляться. Отдаться этой игре всецело, специально поддаваясь, оставаясь на той грани, чтобы казалось, что ещё чуть-чуть и она победит. Я делал это специально, чтобы расслабить, отвлечь от грядущих планов. Проиграть в битве, чтобы выиграть войну. И я вновь оказался прав.

Когда девушка уже почти победила. Когда мой язык уже сдавал позиции, а руки не переставая поглаживали её тело, насыщая Ци, я резко усилил напор и прикусил язычок Петры, в который тут же пустил энергию, заполняя тот до самых краёв, пересыщая и повышая

чувствительность на порядок. Девушка сильно вздрогнула и вскрикнула, но не от боли, нет, её крик был полон удовольствия. Удовольствия, накрывшего всё её тело. Новый оргазм.

Я победоносно усмехнулся, видя, как девушка смотрит на меня невидящим взглядом, призывно открыв ротик и шумно втягивая лёгкими кислород. Не видя более сопротивления, я двинулся к тому, от чего был столь грубо оторван ранее.

Пятнышко на трусиках расползлось сильнее и стало ещё темнее. Пока ножки девушки были расслаблены и не выступали преградой, я поспешил прильнуть к столь вожделенному месту. Словно подарок, я не спешил разрывать «обёртку», наоборот, стараясь рассмотреть её со всех сторон. Моё лицо приблизилось, втягивая терпкий аромат разгорячённого женского тела. Он будоражил меня. Заставлял придвинуться ближе, наплевать на преграду и вторгнуться внутрь. Принуждал попробовать вкус, после чего наброситься и овладеть. Но я давно уже понял, что лишняя спешка с женщиной в постели не принесёт ничего хорошего, наоборот, растягивая удовольствие, по итогу, получаешь больше.

Легкий поцелуй в самое сокровенное место, пусть даже он был сквозь преграду из ткани, заставил Петру вздрогнуть и обратить своё внимание на меня.

— Т-том! — пискнула смущённая девушка, вмиг попытавшись свести ножки, но лишь зажала мою голову между них, ни капли меня не остановив. Я ухмыльнулся и подарил новый поцелуй, от которого девушка вздрогнула сильнее, а потом, втянув, ставший сильнее, аромат, лизнул влажную ткань, чувствуя слегка солоноватый с нотками сладости, вкус.

— Н-нет, Томми! Я... Я грязная... Там!

— Ты вкусная там... — возразил я, зажатый между бёдер.

— Н-не говори такие стыдные вещи... — на одном дыхании выпалила Петра, но я уже не обращал внимания, пальцем отодвинув мешающую ткань, открывая вид на розовенькие пухлые губки, между которых струилась прозрачная вязкая смазка. Поддавшись порыву, я лизнул её, медленно проходясь снизу вверх, под протяжный стон девушки. Податливая, пылающая огнём плоть, перекачивалась под моим языком, с каждым движением вызывая у девушки громкие стоны. Её руки легли мне на голову, пропуская волосы между пальцев и стискивая их под каждый стон. Было не совсем приятно, но я готов потерпеть – оно того стоило.

От столь явно стимуляции, Петра довольно быстро достигла пика, резко стискивая мою голову в приятных тисках, выгибаясь и утробно крича, не сдерживая голоса. Настало время нового, финального шага.

Трусики девушки были стянуты, под более не содержащем в себе и капли, даже самой малой крохи, протеста, взора, неотрывно смотрящего на меня. Мои трусы полетели следом, наконец давая столь вожделенную свободу члену. Нависнув над девушкой, я провёл двумя пальцами по её киске, собирая соки и остатки слюны, чтобы смазать головку члена, а сам в это время стал играть с её язычком своим.

— Ты готова, Петра? — вопрос чисто риторический, но, чёрт возьми, как же приятно слышать ответ на него.

— Д-да... Я готова, Томми...

— Я начинаю...

Финишировавшая несколько раз девушка, не высказала и тени сомнения, когда я приставил к её киске свой член. Я задорно и игриво провёл им по её губкам, чувствуя, как они вздрагивают в нетерпении, и, не став более ждать, стал плавно входить.

Киска Петры моментально обдала меня жаром. Горячий сок обволакивал мой член всё сильнее, по мере того как я входил в неё. А за ним, соком, последовала и её плоть, податливо обхватывающая меня, подобно тискам.

— Мхнм! — простонала Паркер.

Почувствовав преграду, я остановился, под протестующее мычание девушки, но так нужно было. Нужно, чтобы сделать этот момент для Петры ещё лучше. И я знал как...

— Люблю тебя, Петра... — прошептал я ей прямо в губы, после чего, не слушая слов и более не медля, резко вошёл, разрывая преграду и усиливая напор Ци в этом месте, убирая боль и даря наслаждение.

— Хьях! — девушка кончила незамедлительно. Всё же жизненная энергия в руках того, что умеет ей управлять это власть. Власть над телом своим и телом другого человека.

Дав Петре немного перевести дыхание, я начал неспешно двигаться, увлекая пришедшую в себя девушку в долгую серию глубоких и страстных поцелуев. Мои руки игрались с её телом, усиливая ощущения и даря дополнительные стимуляции, пока член безраздельно властвовал в своих новых владениях.

Петра разорвала поцелуй, ловя мой взгляд своим и через вдох и стоны, простонала всего лишь три слова:

— Люблю... тебя... Том... — а после притянула меня к себе руками за шею и впилась губами мне куда-то в район ключицы, втягивая плоть, оставляя засос. От такого напора я даже слегка опешил, но потом, широко улыбнувшись, смотря на хитро улыбающуюся отстранившуюся девушку, принял правила игры, втянул её плоть чуть ниже ключиц, «помечая» свою женщину. Потом ещё, чуть выше. И ещё, опуская груди. И снова, под аккомпанемент стонов Паркер. Моей Паркер.

Первый секс не продлился долго - девушка довольно быстро финишировала, стиснув и,

казалось, пытаюсь выдоить меня досуха, а я же, не теряя времени, включил её организм в свой круг циркуляции, в десятки раз усиливая наслаждение для себя и для неё, выводя оргазм на совершенно иной уровень. Такого напора не выдержала ни она, ни я. Комнату затопил громкий, прерывистый крик Петры и мой утробный рык. А её нутро стало пульсируя заливать моё семя. Я не боялся её оплодотворить, ведь не умею я с помощью жизненной энергии делать себя бесплодным, то какая мне тогда вообще двойная культивация?

Даньтянь работал на полную мощь, разгоняя Ци по нашим телам, в то время как мы переводили дыхание, нежась в объятиях друг друга и готовясь к новому раунду, ведь у нас ещё вся ночь впереди...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13864>